

СОБИРАЯ «ХРАНИЛИЩЕ ДУХОВНОЙ ПИЩИ»: ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ В.М. ФЛОРИНСКИМ КНИЖНОГО ФОНДА НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научная библиотека Томского государственного университета – одно из крупнейших книгохранилищ России. Она формировалась в течение двух веков. Рассматривается история появления некоторых частных книжных собраний в фонде Научной библиотеки Томского государственного университета на основе материалов архива В.М. Флоринского.

Ключевые слова: В.М. Флоринский; Научная библиотека Томского университета.

Научная библиотека Томского государственного университета с самого своего основания в 1880 г. стала неотъемлемой его частью, определив на долгие годы научно-исследовательский характер деятельности первого в Сибири высшего учебного заведения. Ключевую роль в формировании первоначального книжного фонда библиотеки сыграл Василий Маркович Флоринский (1834–1899) – разносторонний ученый, попечитель Западно-Сибирского учебного округа, чье имя неразрывно связано с историей создания и открытия Императорского сибирского университета в Томске.

Исследователи в своих работах, посвященных истории создания Томского университета и его учебно-вспомогательных институтов в период 1875–1888 гг., отмечали особые заслуги В.М. Флоринского в формировании основного книжного фонда библиотеки [1–3]. Вместе с тем детали появления некоторых частных книжных собраний остаются зачастую неизвестными.

В данной статье автор ставит перед собой цель на основе материалов из архива В.М. Флоринского установить его роль в становлении книжного фонда библиотеки Томского университета.

Впервые к идеи создания университетской библиотеки В.М. Флоринский обратился в «Проекте предложения к пожертвователям для собрания библиотеки Сибирского университета» [4], где он подробно изложил основные принципы и подходы к формированию книжных фондов библиотеки, признав её неотъемлемой и важной частью университета. В своих воспоминаниях Флоринский писал: «обширная и всесторонняя по содержанию библиотека есть необходимейший и самый прочный фундамент нашего духовного развития... профессор без хорошей книги – это воин без оружия» [5. Март. С. 585].

У основателя первого сибирского университета сложились определенные представления о будущей библиотеке. По его мнению, в силу удаленности Томска от европейских центров науки, где хранятся основные источники по разным научным дисциплинам, «...Томский университет мог разчитывать на литературные пособия только своей собственной библиотеки», по этой причине университетское книжное хранилище должно «...заключать в себе возможно полное собрание литературы по всем отраслям знаний». Библиотека, по идеи ученого, «составляла главнейшую, насущную потребность» для университета [4. С. 86–87; 6. С. 1].

В своем проекте Флоринский обратил внимание на необходимость приобретения не только «новейшей текущей литературы», но и «старых сочинений», которые играют особую роль «для изучения истории литературы предмета» и в целом отражают сложившуюся научную традицию. Собрать «старые сочинения» было достаточно трудно. Флоринский отмечал, что «для приобретения их недостаточно иметь средства – нужно иметь случай...», а ценность подобных книг «...определяется не только достоинством содержания, но и редкостью и трудностью [их] приобретения» [4. С. 87]. Ученый надеялся преодолеть это препятствие, прежде всего, за счет частных книжных собраний и рассчитывал на активное участие «любителей книжной старины», которые захотели бы подарить свои личные библиотеки университету в знак уважения к ученому труду и в целях пожертвования первому в Сибири университету.

Как отмечал Флоринский, по указанию министра народного просвещения Д.А. Толстого, на него как на члена Строительного комитета были возложены следующие обязанности по устройству учебно-вспомогательных учреждений Сибирского университета: «...непосредственное наблюдение за первыми поступившимикладами, а равно изыскание способов и средств для привлечения новых пожертвований, прием, хранение, разборка поступающего учебного имущества» [6. С. 1–2].

Залог успеха в деле формирования фондов университетского книгохранилища Флоринский видел в возможности приобретения личных библиотек, которые, по его мнению, содержали в себе необходимые для университета книги. Так, выбранная стратегия быстро дала свой результат: в Сибирском университете оказалась родовая библиотека Строгановых. В своем дневнике устроитель университета подробно останавливается на истории приобретения этой книжной коллекции.

С 1875 по 1877 г. Флоринский служил в Министерстве народного просвещения, в том числе участвуя в деятельности особой комиссии по пересмотру общего университетского устава, в составе которой в 1875 г. он оказался в Одессе. Здесь же Д.А. Толстой, давний знакомый Флоринского, познакомил его с графом Александром Григорьевичем Строгановым (1795–1891). Флоринский отмечал в своих воспоминаниях, что случайным образом, будучи еще в Петербурге летом 1875 г., он узнал о существовании биб-

лиотеки графов Строгановых, «хранившейся с конца пятидесятих годов в кладовых внутри Гостиного двора в Петербурге» [5. Март. С. 583], владельцем этого книжного собрания был *Григорий Александрович Строганов* (1770–1857) – известный государственный и общественный деятель. После его смерти библиотека перешла по наследству детям, у которых, как замечал Флоринский, имелись свои богатые книжные коллекции.

В своей беседе с А.Г. Строгановым, затронув тему открытия Сибирского университета, Флоринский не мог не поинтересоваться у графа о дальнейшей судьбе этой библиотеки: «Я не упустил случая напомнить... что знаменитый род Строгановых, триста лет тому назад принимавший деятельное участие в снабжении Ермаковой дружины материальными средствами... отнесется также сочувственно и к духовному покорению Сибири, орудием которого предназначается быть Томскому университету» [Там же. С. 584]. А.Г. Строганов выразил свою готовность передать библиотеку для нужд будущего Сибирского университета, но попросил Флоринского провести переговоры по этому вопросу со своим братом – *Сергеем Григорьевичем Строгановым*. С.Г. Строганов также дал свое согласие на передачу книжного собрания с условием, что архив его отца будет передан в Одессу, а найденные «редкие рукописи» – в Публичную библиотеку. Таким образом, вопрос был решен, в 1879 г. Строгановская библиотека поступила в Министерство народного просвещения, а уже в 1880 г. была доставлена в Томск.

Устроитель Сибирского университета признался, что, «принимая библиотеку графов Строгановых», он еще не знал, что в ней находится, и сами жертвователи, по всей видимости, «имели о ней неясное представление» [Там же]. Уже в 1880 г., приехав в Томск и приступив к разбору поступивших ящиков с книгами, Флоринский писал в дневнике: «О значении Строгановской библиотеки я здесь распространяться не буду. Скажу лишь вкратце, что это оказался неограниченный научный клад, такое сокровище, каким едва ли могут обладать даже самые богатые и старые наши столичные университеты» [Там же. С. 585].

В своих воспоминаниях Флоринский неоднократно обращался к вопросу об исключительной ценности для университета Строгановской библиотеки и давал экспертную оценку некоторым её раритетам: «На днях, в одном из ящиков нашли больше десятка рукописей, почти исключительно духовного содержания, на латинском и французском языках, писанных на пергаменте, с художественными виньетками и заставками. Между ними оказалось также одно замечательное русское издание, – это Радищева, Путешествие из Петербурга в Москву. Важность этого экземпляра заключается в том, что он принадлежал А.С. Пушкину... В том же ящике оказалась еще рукопись, принадлежащая Пушкину, – это русский перевод записок Манштейна... Судя по почерку, этот перевод и список, вероятно, принадлежит началу текущего столетия, следовательно, он был сделан раньше издания перевода Мальгина (Москва, 1823 г.) ...Две последние находки вдвойне интересны: как библиографиче-

ския редкости, и как дорогая воспоминания о нашем великом поэте. По этим отрывкам его библиотеки... можно судить, какими духовными интересами дорожил Александр Сергеевич» [5. Май. С. 307–308].

Оценивая значимость родовой библиотеки Строгановых, можно отметить, что она стала настоящей книжной жемчужиной Сибирского университета и предметом научного интереса для многих ее читателей и исследователей. Достигнутый успех в получении Строгановской библиотеки мотивировал Флоринского к поискам других книжных собраний.

В 1877 г. по рекомендации Флоринского потомственный почетный гражданин Красноярска и меценат П.И. Кузнецов, будучи в Петербурге, приобрел для университета книги из дублетного фонда Публичной библиотеки и книжное собрание профессора Петербургской духовной академии В.Н. Карпова, преимущественно состоящее из изданий религиозного содержания [6. С. 2].

В поисках книг, необходимых для Сибирского университета, Флоринский использовал все имеющиеся у него личные связи с коллегами и друзьями, просил их информировать его о личных библиотеках, которые могут быть подарены или проданы университету за небольшую сумму.

В Медико-хирургической академии Флоринский подружился с *Иваном Тимофеевичем Глебовым* (1806–1884), известным отечественным физиологом и анатомом. В фондах Национального музея Республики Татарстан (НМРТ) сохранилось два письма Глебова, которые были отправлены Флоринскому, прибравшемуся к этому времени в Казань. В своем письме от 15 декабря 1878 г. Глебов пишет: «Благодарю Вас за память Вашу обо мне. Письмо Ваше я с великим удовольствием читал и перечитал, старый друг лучше новых двух... В письме Вашем кроме много[чего] интересного для меня и Вас, Вы пишете с участием об Академии. Да и я, как и Вы помним ее с любов[ь]ю» [7. Л. 86]. Глебов далее сообщает новости из Медико-хирургической академии и интересуется, как прошел переезд Василия Марковича в Казань, а в самом конце письма отмечает: «О моем обещании поделиться моей библиотекой с будущим Сибирским университетом помню, и, если угодно, готов и сейчас выделить часть ее, но кому передать?» [Там же. Л. 88].

В втором письме от 5 января 1879 г. Глебов подтверждает свое намерение передать часть своей библиотеки и информирует устроителя Сибирского университета о том, что после смерти профессора Санкт-Петербургского университета *Александра Васильевича Никитенко* (1804–1877) осталась его «замечательная» библиотека, которую можно выкупить у вдовы профессора за небольшую сумму: «...для университета это будет драгоценное приобретение <...> Если хотите, можете познакомиться близко и подробно с этой библиотекой. Есть каталог. Если угодно, я похлопочу, его вдова вышлет Вам, только сообщите адрес, куда и как выслать. Во всяком случае напишите мне ответ насчет этого предмета» [8. С. 66–67].

Флоринский, видимо, достаточно быстро ответил на письмо Глебова, изучив каталог библиотеки

А.В. Никитенко, он пожелал приобрести книжное собрание профессора. Деньги на покупку книжного собрания (2 000 руб.) были выделены из специального фонда средств на приобретение книг для университета (5 000 руб.), выделенных Томской городской думой [3. С. 233].

Если возвращаться к судьбе библиотеки И.Т. Глебова, то она по его завещанию в 1885 г. была передана университету. В состав этого книжного собрания в основном входили медицинские издания на немецком, французском и латинском языках XVIII – первой половины XIX в. [6. С. 2].

Устроителю Сибирского университета удалось установить доверительные отношения с директорами Императорской публичной библиотекой – *Иваном Давыдовичем Деляновым* (1818–1897) и сменившим его в 1882 г. *Афанасием Федоровичем Бычковым* (1818–1899). Флоринский, приезжая в Петербург по служебным делам, проводил много времени в дублетном фонде Публичной библиотеки, надеясь найти там необходимые для университета книги. Из этой «книжной сокровищницы» Флоринским было отобрано свыше 3 тыс. томов редких художественных и научных изданий XVII–XVIII вв. [Там же. С. 2]. В своей дневниковой записи, сделанной в декабре 1880 г., Флоринский вспоминает: «Для Сибирского университета еще отобрал из дублетов Публичной библиотеки большую партию книг. Иван Давыдович Делянов и Афанасий Федорович Бычков настолько любезны, что не требуют немедленной уплаты и позволяют оставить отобранные экземпляры на хранение в библиотеке до тех пор, пока Сибирский университет изыщет средства для расплаты и пересылки».

Как знаток книжных редкостей и известный эксперт на отечественном книжном рынке Бычков смог оказать особую помощь Флоринскому в деле формирования университетской библиотеки. Так, в письме от 29 марта 1881 г. он сообщал Флоринскому о продаже библиотеки профессора Петербургской духовной академии Д.И. Ростиславова: «Несколько дней тому назад я отправил Вам каталог библиотеки, принадлежавшей д.с.с. Ростиславову. Библиотека эта хорошая и с пользою могла бы быть приобретена для Томского университета. Владелец ее желает получить за нее 300 рублей, и мне кажется, что цена эта довольно умеренная» [8. С. 55]. Флоринский, ознакомившись с каталогом библиотеки (преимущественно это были книги по богословию, философии и естественнонаучным дисциплинам), решил её приобрести. Сумма в размере 309 рублей была собрана благодаря стараниям И.В. Ефимова, который смог организовать подписку по Сибири [6. С. 3].

В феврале 1882 г. Бычков проинформировал Флоринского о книжной коллекции графа Д.Н. Блудова: «...эта библиотека, как Вы увидите сами, может пополнить библиотеку Сибирского университета сочинениями по части исторических и юридических наук... Графиня Антонина Дмитриевна очень хочет, чтобы библиотека ее отца, одного из видных государственных деятелей в России, сохранилась в каком-либо учебном учреждении» [8. С. 56]. По всей види-

мости, Флоринский не смог собрать необходимую сумму для её покупки и сейчас книжное собрание Д.Н. Блудова хранится в фондах Российского государственного исторического архива.

Благодаря стараниям Быčkova в библиотеку Сибирского университета попали книги из библиотеки *Александра Даниловича Шумахера* (1820–1898) – сенатора, директора Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел. В архиве Флоринского сохранилось письмо от А.Д. Шумахера, отправленное в апреле 1882 г., где он сообщает: «... три ящика с книгами (...с прилагаемым списком)... приносится мною в дар учрежденного в Сибири университета» [9. Л. 1], уже в июне 1882 г. Бычков пишет Флоринскому: «Имею честь препроводить при сем к Вашему превосходительству список книг, пожертвованным сенатором Шумахером Сибирскому университету и, вместе с сим, что как означенные книги, так и книги, пожертвованные... г. министром народного просвещения Н.Д. Деляновым и другими лицами, препровождены, в числе шести ящиков, в департамент народного просвещения для доставления по принадлежности» [8. С. 57–58]. В 1883 г. эти книги были доставлены в Томск вместе с библиотекой Ростиславова, Тютчева и изданиями из Цензурного комитета и Главного управления по делам печати (38 ящиков) [10. Л. 495].

Ценным источником по истории приобретения книжных собраний для университета стал составленный Флоринским «Реестр книжных грузов полученных в г. Томске...» [10], где профессор подробно обозначает следующие сведения: место отправления грузов, число ящиков с книгами и их общий вес, дату получения грузов в Томске и сумму транспортных расходов. Так, первые посылки из Петербурга были доставлены в Томск через контору Российского общества транспортирования клади: в июле 1880 г. в Томск было доставлено 142 ящика Строгановской библиотеки; в августе 1880 г. – 30 ящиков (личные библиотеки А.В. Никитенко, А.И. Артемьева, В.И. Лапшина и 4 ящика из Публичной библиотеки), в октябре 1880 г. – 88 ящиков (В.А. Жуковского, Н.М. Якубовича, из Публичной библиотеки, среди них 36 ящиков – С.М. Голицына). Таким образом, за период 1880–1881 гг. в Томск было транспортировано 245 ящиков весом 2 943 пуда. Все книжные грузы, поступившие до 1885 г., были размещены в Биржевом корпусе купца А.И. Грехова [Там же. Л. 493–494].

В 1883 г., по представлению Флоринского и с разрешения министра народного просвещения И.Д. Делянова, из Томской губернской гимназии в университетскую библиотеку были переданы «...ученые журналы и книги по естествознанию и горной промышленности... Коллекция этих специальных книг, более 1 500 томов, досталась гимназии случайно, после смерти местного золотопромышленника [Ивана Дмитриевича] *Асташева*. В университете эти издания могут принести существенную пользу, как справочный материал по исторической разработке разных научных вопросов из области естествознания и промышленности» [6. С. 3].

17 октября 1877 г. Флоринский переехал в Казань, где был назначен ординарным профессором Казань-

ского университета по кафедре акушерства и гинекологии. При этом Флоринский не забыл о нуждах Сибирского университета и благодаря новым знакомствам он смог организовать приобретения нескольких личных библиотек представителей казанской интеллигенции.

Из библиотеки профессора Казанского университета *Александра Ивановича Артемьева* (1820–1874) Флоринским было отобрана 1 500 томов книг, преимущественно это были издания по истории, этнографии, географии и статистике [3. С. 233]. Сын профессора в письме к Флоринскому от 2 мая 1879 г. отмечает: «...книги из библиотеки моего покойного отца, которые вы отобрали, как пригодные для библиотеки будущего Сибирского университета, мы [могли] бы продать за 1 500 рублей, если Вы эту сумму найдете слишком большой... сообщите сколько вы можете дать за эти книги» [11. Л. 1]. В результате библиотека А.И. Артемьева была приобретена за 900 рублей Министерством народного просвещения из средств Томской думы и уже в 1880 г. была доставлена в Томск [3. С. 233; 10. Л. 493].

29 января 1881 г. в Томск из Казани были доставлены книги, пожертвованные Казанским университетом и Обществом естествоиспытателей, а также 162 тома изданий из библиотеки профессора чистой математики Казанского университета *Александра Васильевича Васильева* (1853–1929) – основателя казанской физико-математической научной школы и автора труда «Жизнь и научное дело Н.И. Лобачевского». Библиотека А.В. Васильева примечательно наличием в ней трудов Парижской академии наук с 1699 по 1790 г., собранных его родственником И.М. Симоновым – почетным членом Парижской Академии наук и профессором астрономии Казанского университета [3. С. 234; 10. Л. 494]. Вероятно, не без участия Флоринского в библиотеке Сибирского университета оказалось книжное собрание Александра Николаевича Орлова – члена Казанской судебной палаты. 21 июня 1883 г. библиотека А.Н. Орлова, в количестве 875 изданий, преимущественно по уголовную праву, поступила в Томск [3. С. 234].

Архив В.М. Флоринского раскрывает также некоторые аспекты появления в стенах Томского университета библиотеки *Василия Александровича Басова* (1812–1879) – известного отечественного хирурга, профессора Московского университета. В июне 1883 г. вице-директор департамента Народного просвещения Г. Узов сообщил Флоринскому: «Действительный статский советник Басов обратился в Министерство Народного Просвещения с докладной запиской в которой предложил принять в дар для Сибирского университета оставшуюся после смерти дяди его, заслуженного профессора Московского университета В.А. Басова медицинскую библиотеку из 1 600 названий. При этом... Басов ходатайствует, чтобы в случае принятия этого дара Министерством, означенная библиотека была помещена, не раздробляясь, в собрании книг под именем библиотеки В.А. Басова и чтобы расходы по упаковке и пересылке этой библиотеки Министерство приняло на свой

счет»; далее министерский чиновник поинтересовался у Василия Марковича: «...не имеется ли в виду Вашего Превосходительства каких-либо средств на пересылку этой библиотеки, так как в распоряжении Министерства нет никаких свободных средств» [12. Л. 1].

Флоринскому удалось найти деньги на транспортировку библиотеки В.А. Басова. По этому поводу сын профессора в своем письме от 26 июня 1884 г. пишет: «...отправил библиотеку покойного профессора В.А. Басова в количестве свыше 1 630 названий в шести ящиках... на имя Сибирского университета в Томск...», при этом добавил, что им был составлен карточный каталог книг «без всякой систематизации с соблюдением единственно того, чтобы каждая карточка заключала в себе одно только название»; также отправитель письма изъявил беспокойство за сохранность отправленных атласов по хирургии, «так как от сырости рисунки ... могут несколько потускнеть» [13. Л. 1–2]. Устроитель Сибирского университета, оценивая библиотеку профессора В.А. Басова, замечал: «1884 году [9 июля] Томский университет получил очень ценный вклад по отделу медицинских наук. При передаче этой библиотеки было поставлено условием, чтобы она не разбивалась по разным шкафам, а была помещена, как отдельное целое, с надписью на шкафах имени жертвователя, что было исполнено... Библиотека... заключала в себе более 3 000 томов книг и атласов, почти исключительно по хирургии и сродным с нею наукам» [6. С. 4–5].

В июле 1883 г. Сибирскому университету свою библиотеку подарил томский доктор *Николай Корнатовский*. В своем письме к Флоринскому он сообщал: «Я и моя жена Екатерина Николаевна имея библиотеку из 650 книг, состоящую из научных сочинений и атласов по разным отраслям медицины... и беллетрических произведений многих знаменитых авторов (Вольтера, Гете, Шиллера, Вольтера, Руссо, Байрона, Гюго и др.), принадлежащих моей жене на латинском, французском, немецком, английских, итальянских языках решились пожертвовать эти книги в библиотеку Сибирского университета» [14. Л. 1]. Кортановский отмечал, что «желание наше пожертвовать книги... именно в библиотеку Сибирского университета происходит от глубокого уважения, которое я и моя жена питают как лично к вам, так и к Вашей полезной деятельности», благодарил Кортановский также устроителя университета за его профессиональные советы и наставления в своей врачебной практике в Томске: «Вы как истинный друг человечества постоянно с охотой откликались на мои просьбы и я, пользуясь Вашим руководством и вниманием, мог оказывать существенную пользу моим больным... История отведет Вам подобающее место на своих скрижалях, как известному ученому и деятелю на пользу просвещения конца XIX столетия» [Там же. Л. 2].

Флоринский в предисловии к первому тому печатного каталога библиотеки посчитал также важным отметить имена дарителей и учреждений, которые пожертвовали университету ценные книжные коллекции или отдельные сочинения. В их числе был известный отечественный изобретатель и инженер

Петр Климентьевич Энгельмейер (1855–1942), который подарил Сибирскому университету коллекцию издания из своей библиотеки. В письме к Флоринскому от 20 марта 1883 г. П.К. Энгельмейер писал: «Я желаю пожертвовать в библиотеку Томского университета следующее: 1) Dictionnaire des sciences Médicales... (60 vols) 1812–1822. 2) Journal supplémentaire des sciences médicales. (37 vols) 1818–1830. Соболаговолите написать на имя Софии Петровны Энгельмейер... куда и как отправить ей эти книги, находящиеся у неё, чтобы это ей ничего не стоило» [15. Л. 1].

В 1885 г. Флоринский стал попечителем Западно-Сибирского учебного округа и переехал вместе с семьей в Томск, к этому времени в результате его плодотворной деятельности в библиотеке Сибирского университета было собрано около 70 тыс. томов книг и журналов, такое большое количество книжных собраний предстояло еще систематизировать и описать. Эту работу 10 августа 1885 г. возглавил библиотекарь Сибирского университета Стефан Кирович Кузнецов (1854–1913) – кандидат истории и филологии, хранитель музея этнографии, древностей и изящных искусств при Казанском университете, приглашенный на эту должность лично Флоринским [1. С. 19].

Получив новые должностные полномочия, Флоринский также использовал их для пополнения фондов университетской библиотеки. В своих служебных поездках по вверенному ему учебному округу Флоринский обратил особое внимание на библиотеки учебных заведений, где могли храниться ценные издания XVIII – первой половины XIX в. Попечитель учебного округа составил список книг и рукописей, хранящихся в библиотеках уездных училищ, которые могли быть полезны для университета. В 1887 г. Флоринский обратился к министру народного просвещения с прошением о передаче их изданий в библиотеку университета [16].

Сам попечитель Западно-Сибирского учебного округа передал в дар университету свыше 3 тыс. томов своей библиотеки, преимущественно по медицине. В составе подаренной им библиотеки, как отмечал Флоринский, была книжная коллекция профессора словесности Казанского университета Фридриха Ивановича Фатера, состоящая из учебных пособий конца XVIII – начала XIX в. по разным предметным дисциплинам. По мнению Василия Марковича, эти издания Ф.И. Фатера «могут быть пригодны для разработки вопроса по истории русского просвещения» [6. С. 5].

В своем проекте предложения к жертвователям библиотеки Флоринский подчеркивал, что будущий университет должен стать не только учебным учреждением, но и центром изучения «по всем царствам природы, по истории и этнографии ее жителей» необъятной территории Сибири [4. С. 88]. Попечитель Западно-Сибирского учебного округа считал, что для этого нужно создать постоянно пополняющуюся «сибирскую книжную коллекцию» («Сибирика»), которая могла бы стать основой для будущей науки всего Азиатского региона России. Флоринский признался, что сам собирает подобную «коллекцию сочинений о Сибири» и уже успел собрать сочинения следующих

авторов: С. Гербейштейна, М. Страленберга, Ж. Лаперуза, И. Биллингса, И.Г. Гмелина, П. Палласа, И.И. Лепехина, И. Фалька, С.П. Крашенинникова, Г.А. Сырачева, П.И. Крузенштерна, В.М. Головина, Г. Миллера, Э. Гофмана, К.И. Максимовича, Р. Маака, А.Ф. Миддендорфа, Н.А. Северцова, Н.М. Пржевальского и др. [4. С. 88]. Впоследствии все свою коллекцию книг о Сибири Флоринский планировал передать университету, но, по всей видимости, не успел это сделать, и личная библиотека ученого, найденная в Казани в 1938 г., была передана в Казанский государственный университет.

Для пополнения фондов Сибирской библиотеки Флоринский вел переговоры не только с владельцами личных библиотек и отдельных ценных книжных изданий, но с крупными отечественными и зарубежными книгоиздателями и книготорговцами. В архиве ученого сохранились его переписка с рижским книгопродавцем редких книг Н.Л. Киммелем и отдельные письма от немецкого книгоиздателя Ф.А. Брокгауза. Так, в письме от 15 марта 1881 г. Ф.А. Брокгауз, узнав о предстоящем открытии университета, сообщает: «Я желаю тоже участвовать [в] основании... библиотеки пожертвованием моих собственных изданий» [17. Л. 1]. Возможно, Брокгауз так и не осуществил задуманное, так как устроитель Томского университета в своих документах, касающихся дарителей библиотеки, не упоминал о немецком книгоиздателе.

С владельцем книжного магазина в Риге Флоринский вел достаточно продолжительную переписку, поскольку выписывал книги по каталогам Киммеля для своей домашней библиотеки. Как пишет Киммель, в ноябре 1887 г. Флоринский поручил ему найти книжные собрания по сибирской тематике для нужд университетской библиотеки: «За тем относительно имеющей быть устроенной Вами библиотеки при Сибирском университете, позволяю себе заменить, что поручением мне, собирать для [неё] в возможной [полноте] все эти литературные произведения, которые способствовали изучению... преимущественно Сибири. Ваше Превосходительство поставили мне весьма интересную задачу, которую постараюсь исполнить с особенной охотой и... вниманием» [18. Л. 4]. При этом рижский книгопродавец просит прислать ему уже имеющийся список книг по «Сибирике» и также подсчитал нужным уточнить тематику необходимых для университета изданий: «...предполагается ли Вами включить в состав Вашего собрания лишь сочинения, относящиеся исключительно к северу азиатской и европейской частей нашей Империи, или же могут быть допущены сочинения о полярных странах, и в последнем случае, какие именно предложены Вами географические границы таких стран» [Там же]. Киммель отмечал также некоторые особенности поставленной перед ним задачи: «собрание возможно полной коллекции сочинений по желаемой Вами литературе требует довольно продолжительного времени, и во-вторых, если, как в данном случае, [подбор] книг не к спеху, имеется возможность пользоваться представляющимися удобными случаями и тем приобретать старейшие издания на более выгодных условиях» [Там же].

Представляется важным отметить личные библиотеки, которые как и книжное собрание Д.И. Блудова, в силу разных причин не оказались в библиотеке Томского университета, хотя такие предложения были. Перечислим лишь некоторые: «Собрание древних рукописей» *Андрея Николаевича Попова* (1841–1881), исследователя древней русской письменности, почетного доктора русской словесности Московского университета, сейчас книжное собрание А.Н. Попова хранится в фондах Российской государственной библиотеки [19]; библиотека *Александра Александровича Китера* (1813–1879), учителя Флоринского в медико-хирургической академии, которую предлагала приобрести его вдова «на средства казны», состоящую в основном «из книг учено-медицинского содержания» [20]; книжное собрание статского советника *Густава Ивановича Коппа*, который продает за 6 000 руб. свою библиотеку, состоящую из свыше 4 тыс. томов, содержащую книги на иностранных языках, преимущественно по истории средневековой литературы, скандинавские саги, немецкие, шведские и итальянские сказки, народные пословицы и песни разных стран (в 1883 г. книжная коллекция Г.И. Коппа была приобретена Московским университетом за 3 000 руб.) [21; 22. С. 137].

22 июля 1888 г., в своей приветственной речи на официальном открытии Томского университета, Флоринский отметил роль библиотеки в основании «рассадника высшего образования» в Сибири: «Относительно учебных и научных пособий Томский университет может считать себя особенно счастливым. Люди, близко принимающие к сердцу потребности высшего просвещения, помогли ему подготовить к открытию учебных курсов богатые коллекции по многим отраслям естествознания... Едва ли найдётся другой университет, который ко дню своего открытия обладал бы таким богатым запасом книг по всем отраслям знания, каким в настоящее время обладает Томский университет. Мне особенно приятно указать здесь на эти богатые приобретения, потому что все они составились из добровольных пожертвований частных лиц, и при том не одних сибиряков, но по преимуществу ревнителей просвещения из Европейской России... идея основания университета на восточной окраине Русского государства близка и сочувственна не одним сибирякам, которым университет приносит прямую, осязательную выгоду, но и всем просвещённым людям» [23. С. 7].

Таким образом, Флоринскому удалось решить поставленную перед собой трудную задачу – еще до открытия Сибирского университета создать универсальную по своему составу библиотеку, которая могла стать базисом для успешной научно-педагогической деятельности. Так, уже к открытию университета (1888 г.) в фондах библиотеки хранилось более 96 тыс. томов книг и журналов, а к 1898 г. в ней было накоплено свыше 162 тыс. томов, в этом отношении Сибирский университет выгодно выделялся на фоне других российских университетов: Петербургский университет открылся с библиотекой в 7 784 тома (к 1895 г. – 230 тыс. томов), Казанский университет располагал к своему открытию только несколькими десятками книг (1895 г. – 146 тыс.), Московский университет – 30 тыс. томов к 1812 г. (1895 г. – 240 тыс.) [1. С. 23; 24. С. 162].

Флоринский принял активное участие в создании первоначального книжного фонда университетской библиотеки, лично участвуя в переговорах о приобретении и передаче особо ценных и необходимых университету, по его мнению, книжных собраний. Под личным контролем Флоринского в Сибирском университете появились библиотеки многих известных отечественных ученых и государственных деятелей: А.Г. и С.Г. Строгановых, С.М. Голицына, В.А. Жуковского, В.И. Карпова, Н.М. Якубовича, Д.И. Ростиславова, А.И. Артемьева, А.В. Никитенко, И.Т. Глебова, И.Д. Асташева, А.Д. Шумахера, И.Д. Делянова, Н. Корнатовского, С.Н. Орновского, П.А. Валуева, А.П. Орлова, А.В. Васильева, В.А. Манассена, В.А. Басова, П.А. и А.П. Загорских, а также ценные книжные дары из фондов императорской Публичной библиотеки, Академии наук, Санкт-Петербургского цензурного комитета и Главного управления по делам печати. Все эти книжные коллекции заложили прочный фундамент для научно-исследовательской деятельности Сибирского университета и, по замечаниям современников, выгодно отличали его на российской и мировой карте центров науки и образования.

Устроитель первого в Сибири университета смог не только решить проблему по формированию книжного фонда библиотеки, но и концептуально сформулировал саму важность существования подобного учреждения при университете. Можно утверждать, что ученый определил на самых первых этапах развитие библиотеки её научно-исследовательский характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филимонов М.Р. Книжные сокровища Сибири: к 100-летию со дня открытия Научной библиотеки Томского университета. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1988. 198 с.
2. Колосова Г.И. Личные библиотеки в отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки ТГУ // Русская книга в дореволюционной Сибири: Фонды редких книг и рукописей сибирских библиотек : сб. науч. тр. Новосибирск, 1988. С. 31–46.
3. Милотин А.И. Библиотека // Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.). Томск, 1917. С. 227–260.
4. Флоринский В.М. Проект предложения к пожертвователям для собрания библиотеки Сибирского университета // Из истории книжных фондов библиотеки Томского университета. Томск, 1998. Вып. 3. С. 86–88.
5. Флоринский В.М. Заметки и воспоминания // Русская старина. 1906. Янв. С. 75–109; Февр. С. 288–311; Март С. 564–596; Апр. С. 109–156; Май. С. 280–323; Июнь. С. 596–621.
6. Флоринский В.М. Предисловие // Каталог главной библиотеки императорского Томского университета. Томск, 1889. Т. 1. С. 1–8.
7. Письмо И.Т. Глебова к В.М. Флоринскому // Национальный музей Республики Татарстан (НМРТ). Ф. В.М. Флоринский. № 117959-43.
8. Ястребов Е.В. Сто известных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. 221 с.
9. Письмо А.Д. Шумахера к В.М. Флоринскому // НМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-822.

10. Реестр грузов, полученных в г. Томске // НМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-822.
11. Письмо Н. Артемьева к В.М. Флоринскому // НМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-393.
12. Письмо Г. Узова к В.М. Флоринскому // НМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-753.
13. Письмо В.П. Басова к В.М. Флоринскому // НМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-403.
14. Письмо Н.С. Кортановского к В.М. Флоринскому // НМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-550.
15. Письмо П.К. Энгельмейера к В.М. Флоринскому // НМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-807.
16. Ивановская Е.В. К вопросу о формировании фонда Научной библиотеки Томского государственного университета: книги из библиотек уездных училищ Западно-Сибирского учебного округа // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2014. № 2 (14). С. 77–80.
17. Письмо Ф.А. Брокгауза к В.М. Флоринскому // НМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-425.
18. Письмо Н.Л. Киммеля к В.М. Флоринскому // НМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-824.
19. Письмо А.А. Зборжевского к В.М. Флоринскому // НМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-508.
20. Письмо К. Китер к В.М. Флоринскому // НМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-535.
21. Письмо К. Лебедева к В.М. Флоринскому // НМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-580.
22. Сорокин В.В. История библиотеки Московского университета (1800–1917 гг.) М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. 254 с.
23. Флоринский В.М. Речь по поводу открытия Императорского Томского университета, произнесенная 22 июля 1888 г. // Первый университет в Сибири. Томск : Тип. Сибирского вестника, 1889. С. 2–8.
24. Володин Б.Ф. Всемирная история библиотек. СПб. : Профессия, 2004. 432 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 16 февраля 2016 г.

CREATING “SPIRITUAL FOOD STORAGE”: FROM THE HISTORY OF COLLECTING THE BOOK FUND OF TOMSK STATE UNIVERSITY RESEARCH LIBRARY BY V.M. FLORINSKY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 406, 90–97.

DOI: 10.17223/15617793/406/14

Kachin Nikolay A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Kachinnikolay@mail.ru

Keywords: V.M. Florinsky; Research Library of the University of Tomsk.

The Research Library of Tomsk State University became an integral part of the first higher educational establishment in Siberia since its foundation in 1880. The key role in the formation of the original book fund of the library belonged to Vasiliy Markovich Florinsky (1834–1899), the scientist of varied attainments, curator of the West Siberian Educational District, whose name was inextricably connected with the history of creation and opening of the Siberian Imperial University in Tomsk. Details of how some private book collections appeared in the library often remain unknown. In this article, the author sets the goal to determine the role of V.M. Florinsky in the establishment of the library book fund of the University of Tomsk on the basis of material from his archive. Florinsky saw the cornerstone of success of the university storage fund formation in the possibility of purchasing private collections which would, in his opinion, contain books the university needed. Thus, the chosen strategy gave a quick result: the family library of the Stroganovs appeared in the University. In the search of books, which were necessary for the University, Florinsky used all his personal relations with colleagues and friends, asking them to inform him about private collections that could be gifted or sold to the university at a low price. After his appointment as a curator of the West Siberian Educational District, he decided that it was important to use his new official powers for the university library fund replenishment. Florinsky took an active part in the creation of the original book fund of the university library, personally participating in negotiations about the purchasing and handing over of highly valuable book collections the university needed. Under the personal control of Florinsky the Siberian University received collections of many famous Russian scholars and statesmen: A.G. Stroganov and S.G. Stroganov, S.M. Golitsyn, V.A. Zhukovsky, V.I. Karpov, N.M. Yakubovich, D.I. Rostislavov, A.I. Artem'yev, A.V. Nikitenko, I.T. Glebov, I.D. Astashev, A.D. Schumacher, Delyanov, Kornatovsky, S.N. Ornovsky, P.A. Valuev, A.P. Orlov, A.V. Vasil'yev, V.A. Basov. Valuable books were gifted from the funds of the Imperial Public library, Academy of Sciences, Saint-Petersburg Censorate and the Main Administration for Publishing Affairs. All these book collections made a firm foundation for the research-scientific activity of the Siberian University and made it stand out on the Russian and world maps of centers for science and education. Thus, V.M. Florinsky not only could solve the problem of the library fund formation, but also conceptually determined the significance of a research library existence at the university. It is possible to say that he set the library development on the very first stages, and determined its research character.

REFERENCES

1. Filimonov, M.R. (1988) *Knizhnye sokrovishcha Sibiri: k 100-letiyu so dnya otkrytiya Nauchnoy biblioteki Tomskogo universiteta* [Book treasures of Siberia: the 100th anniversary of the opening of the Tomsk University Research Library]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Kolosova, G.I. (1988) Lichnye biblioteki v otdele redkikh knig i rukopisey Nauchnoy biblioteki TGU [Personal libraries in the Department of Rare Books and Manuscripts of the TSU Research Library]. In: Dergacheva-Skop, E.I. (ed.) *Russkaya kniga v dorevol'yusionnoy Sibiri: Fondy redkikh knig i rukopisey sibirskikh bibliotek* [Russian book in pre-revolutionary Siberia: the collection of rare books and manuscripts of Siberian libraries]. Novosibirsk: GPNTB.
3. Milyutin, A.I. (1917) Biblioteka [Library]. In: *Kratkiy istoricheskiy ocherk Tomskogo universiteta za pervye 25 let ego sushchestvovaniya (1888–1913 gg.)* [A brief historical essay of Tomsk University for the first 25 years of its existence (1888–1913)]. Tomsk: Tipo-litogr. Sib. t-va pech. dela.
4. Florinskiy, V.M. (1998) Proekt predlozheniya k pozhertvovatelyam dlya sobraniya biblioteki Sibirskogo universiteta [Draft proposal for a meeting of donors to the Siberian University library]. In: Erokhina, G.S. (ed.) *Iz istorii knizhnykh fondov biblioteki Tomskogo universiteta* [From the history of book collections of Tomsk University Library]. Vol. 3. Tomsk: Tomsk State University.
5. Florinskiy, V.M. (1906) Zametki i vospominaniya [Notes and memories]. *Russkaya starina*. January. pp. 75–109; February. pp. 288–311; March. pp. 564–596; April. pp. 109–156; May. pp. 280–323; June. pp. 596–621.
6. Florinskiy, V.M. (1889) Predislovie [Preface]. In: *Katalog glavnoy biblioteki imperatorskogo Tomskogo universiteta* [Catalog of the main library of Imperial Tomsk University]. Vol. 1. Tomsk.
7. Pis'mo I.T. Glebova k V.M. Florinskomu [Letter of I.T. Glebov to V.M. Florinsky]. National Museum of Tatarstan Republic (NMRT). Fund V.M. Florinskiy. No. 117959-43.
8. Yastrebov, E.V. (1996) *Sto izvestnykh pisem russkikh uchenykh i gosudarstvennykh deyateley k Vasiliyu Markovichu Florinskomu* [A hundred known letters of Russian scientists and public figures to Vasiliy Markovich Florinsky]. Tomsk: Tomsk State University.

9. *Pis'mo A.D. Shumakhera k V.M. Florinskomu* [Letter of A.D. Schumacher to V.M. Florinsky]. National Museum of Tatarstan Republic (NMRT). Fund V.M. Florinskiy. No. 117959-822.
10. *Reestr gruzov, poluchennykh v g. Tomске* [The register of goods received in Tomsk]. National Museum of Tatarstan Republic (NMRT). Fund V.M. Florinskiy. No. 117959-822.
11. *Pis'mo N. Artem'eva k V.M. Florinskomu* [Letter of N. Artemyev to V.M. Florinsky]. National Museum of Tatarstan Republic (NMRT). Fund V.M. Florinskiy. No. 117959-393.
12. *Pis'mo G. Uzova k V.M. Florinskomu* [Letter of G. Uzov to V.M. Florinsky]. National Museum of Tatarstan Republic (NMRT). Fund V.M. Florinskiy. No. 117959-753.
13. *Pis'mo V.P. Basova k V.M. Florinskomu* [Letter of V.P. Basov to V.M. Florinsky]. National Museum of Tatarstan Republic (NMRT). Fund V.M. Florinskiy. No. 117959-403.
14. *Pis'mo N.S. Kortanovskogo k V.M. Florinskomu* [Letter of N.S. Kortanovsky to V.M. Florinsky]. National Museum of Tatarstan Republic (NMRT). Fund V.M. Florinskiy. No. 117959-550.
15. *Pis'mo P.K. Engel'meyera k V.M. Florinskomu* [Letter of P.K. Engelmeyer to V.M. Florinsky]. National Museum of Tatarstan Republic (NMRT). Fund V.M. Florinskiy. No. 117959-807.
16. Ivanovskaya, E.V. (2014) K voprosu o formirovanii fonda Nauchnoy biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: knigi iz bibliotek uездnykh uchilishch Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga [On the formation of the fund of Tomsk State University Library: books from the libraries of district schools of the West Siberian educational district]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 2 (14). pp. 77–80.
17. *Pis'mo F.A. Brokgauza k V.M. Florinskomu* [Letter of F.A. Brockhaus to V.M. Florinsky]. National Museum of Tatarstan Republic (NMRT). Fund V.M. Florinskiy. No. 117959-425.
18. *Pis'mo N.L. Kimmelya k V.M. Florinskomu* [Letter of N.L. Kimmel to V.M. Florinsky]. National Museum of Tatarstan Republic (NMRT). Fund V.M. Florinskiy. No. 117959-824.
19. *Pis'mo A.A. Zborzhevskogo k V.M. Florinskomu* [Letter of A.A. Zborzhevsky to V.M. Florinsky]. National Museum of Tatarstan Republic (NMRT). Fund V.M. Florinskiy. No. 117959-508.
20. *Pis'mo K. Kiter k V.M. Florinskomu* [Letter of K. Kiter to V.M. Florinsky]. National Museum of Tatarstan Republic (NMRT). Fund V.M. Florinskiy. No. 117959-535.
21. *Pis'mo K. Lebedeva k V.M. Florinskomu* [Letter of K. Lebedev to V.M. Florinsky]. National Museum of Tatarstan Republic (NMRT). Fund V.M. Florinskiy. No. 117959-580.
22. Sorokin, V.V. (1980) *Istoriya biblioteki Moskovskogo universiteta (1800–1917 gg.)* [History of Moscow University Library (1800–1917)]. Moscow: Moscow State University.
23. Florinskiy, V.M. (1889) Rech' po povodu otkrytiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta, proiznesennaya 22 iyulya 1888 g. [Speech at the opening of the Imperial Tomsk University delivered on July 22, 1888]. In: *Pervyy universitet v Sibiri* [The first university in Siberia]. Tomsk: Tip. Sibirskogo vestnika.
24. Volodin, B.F. (2004) *Vsemirnaya istoriya bibliotek* [World History of Libraries]. St. Petersburg: Professiya.

Received: 16 February 2016